

ПИСАТЕЛЬ, ГРАЖДАНИН, ЧЕЛОВЕК

А. П. ЧЕХОВ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА
ВЕЛИКИЙ МАСТЕР
РУССКОГО РЕАЛИЗМА

Творчество А. П. Чехова (1860—1904), глубоко отражающее русскую действительность того времени, представляет непреходящую познавательную и эстетическую ценность. Оно содействует воспитанию народа, борьбе с пережитками и предрассудками старого мира, с остатками тех отрицательных явлений, которые с такой беспощадной силой бичевало стилё реалиста-разоблачителя. Чеховское творчество ценно неистребимой верой писателя в грядущую победу высоких человеческих порывов, верой в торжество новой счастливой жизни. И хотя путь к ней был Чехову неизвестен, все его произведения выражают светлые мечты о будущем. Наблюдая жестокую действительность, Чехов с душевной горечью воскликнул: «Больше так жить нельзя!». В пьесе «Вишневый сад» он говорит: «Здравствуй, новая жизнь!». Советские люди с глубоким уважением и благодарностью вспоминают эти слова Чехова. Его вечно живые, волнующие книги сегодня занимают место рядом с произведениями виднейших современных мастеров социалистического реализма, пьесы его живут на советской сцене.

Личность писателя неразрывна с его произведениями, точно так же, как эти произведения немислимы вне определенных, общественно-политических условий, в которых они появились.

Правда, Чехову долгое время казалось, что писатель может оставаться в стороне от общественной борьбы. Он прошел сложный и неровный творческий путь, путь, на котором он не раз испытывал идейные колебания, вел упорные поиски. Но всегда и во всем он оставался другом людей из народа, защитником человеческого до-

стоинства, врагом тунеядства и праздности.

Темой первых произведений Чехова были, главным образом, комические события, анекдотические случаи из жизни обывателей. Однако рядом с юмористическими жанровыми сценками все более значительное место стали занимать произведения, раскрывающие большие социальные проблемы.

Показывая тусклую обывательскую жизнь людей того времени, Чехов называет все подлости деспотического режима царской России своими именами. Врач по образованию и по долготелю опыту, он ставит точный диагноз каждого явления. Новеллы Чехова можно было бы назвать историями болезней его эпохи. Он пишет о взяточничестве, бюрократизме, двуличии, лицемерии, общественной индифферентности и в то же время внушает читателю отвращение к уродливым явлениям этой жизни, побуждает его искать новых жизненных идеалов.

Рассказ «Палата № 6» — одно из высочайших достижений его творчества. В этом рассказе писатель дает обобщенную типическую картину жизни царской России. Дом умалишенных, в котором находят конец жертвы насилия, эгоизма и несправедливости — большой Громов и врач Рагин, и тюремная стена за ним — вот реалистический символ социального строя России. Этот рассказ потряс В. И. Ленина — читая «Палату № 6», он представлял себе Россию, с ее мрачным тюремным режимом...

«Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, — говорил Ильич, — мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно я заперт в «Палате № 6».

Большие заслуги принадлежат Чехову в развитии русской драматургии. Его в полном смысле новаторские пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад» не только занимают выдающееся место в истории театра, но и простирают свою мощную идейную и воспитательную деятельность вплоть до наших дней.

И всякий, кто смотрит пьесы Чехова, видит, что вместе с течением той жизни, которая изображается на сцене, ярко вырисовывается жизнь грядущая, предчувствие великим писателем светлого будущего. Театру предстояло перекинуть мост из настоящего в будущее. Эту задачу сумел решить Московский Художественный театр. К. Станиславский понял, что в драматургии Чехова идет речь не только о Вершинине, Астрове и Прозорове, но и о том Человеке, которому нужны не три аршина земли, а весь земной шар».

Чехов постоянно переключается с нашей эпохой. Побывав в Сибири, поразившей его своей дикой и благородной красотой, он предсказал ей большое будущее. Енисей он назвал могучим, неистощимым богатством, не знающим, куда девать свои силы и молодость. «Я стоял и думал, — пишет Чехов, — какая полная, умная и светлая жизнь осветит со временем эти берега!».

Он хотел видеть Сибирь богатой и счастливой.

«Как богата Россия хороши ми людьми!» — восклицал писатель. Эти люди, совершив революцию, осуществили мечты Чехова, заставили воды Енисея и Амура служить на благо народу, превратили Сибирь — да и не только Сибирь — в счастливый, цветущий край и воздвигли там самым прекрасный памятник своему любимому писателю.

Г. Ош

ЗА ЧТО

МЫ ЛЮБИМ

ЧЕХОВА

Занятия в школе
коммунистического
воспитания,
посвященные памяти
А. П. ЧЕХОВА

О Чехове трудно говорить. О Чехове трудно писать. И не только потому, что о нем создано бесчисленное количество книг, которые по своему объему превзошли его собственные произведения.

Каждый, кто хоть раз в жизни брал в руку перо, столкнулся со старой истиной, что труднее всего писать о светлом и хорошем. Может быть, это потому, что для описания менее светлых явлений нужно меньше красок и они гораздо проще? Ведь белый цвет возникает из сочетания многих, многих тонов.

Чехов — светлый. И это не холодная белизна мраморных памятников. Таким живым и теплым светом наполнен цветущий вишневый сад или крыло чайки, пролетающей над озером.

Мы знаем Чехова-гражданина, бросившего вызов царскому самодержавию, отказавшись от почетного звания академика, потому что этого звания не дали Горькому. Мы знаем поездку Чехова на Сахалин, которую он совершил, чтобы рассказать всему миру правду об ужасах царской каторги. Мы знаем Чехова-врача, борющегося с холерой, и Чехова-садовода, который любил сажать цветы и деревья, чтобы умножить этим красоту земли. Знаем Чехова-человека, строившего школы и больницы, заботившегося о крестьянских детях, сельских учителях, о простых тружениках. И, наконец, мы знаем Чехова-писателя, с его неутомимой жаждой справедливости, красоты и счастья, которая всегда находила живой отклик в сердце читателя-гражданина.

Таким мы знаем Чехова. И таким он остается в нашей памяти: бессмертным, как бессмертен свет — основа основ многокрасочности всей жизни.

Визма Бельшевич

100-летие со дня рождения великого русского писателя Антона Павловича Чехова отметила и школа коммунистического воспитания Рижского вагоностроительного завода. Последние занятия были посвящены драматургии А. П. Чехова. Заведующий литературной частью Рижского театра русской драмы т. Сегаль прочитал лекцию на тему: «Чехов и театр». Затем артисты Васильев и Тихов прочитали слушателям отрывки из чеховских пьес.

М. Спиргис

Чеховская «Чайка»
в Академическом театре драмы

Академический театр драмы в ознаменование юбилея великого писателя поставил пьесу «Чайка», которую автор назвал комедией. Эта комедия, однако, своеобразна, комедия в чисто чеховском понимании этого слова. Как же театр понял пьесу, понял и сумел решить все творческие задачи, которые ставит она?

«Чайку» поставил режиссер Карл Памше. Под его руководством театральный коллектив работал с большим чувством ответственности и в основном справился со своей задачей. Прделана огромная работа, в результате которой создан эмоциональный впечатляющий спектакль, раскрывающий силу чеховской драматургии, достигший глубокого художественного обобщения. Однако это не означает, что все замыслы получили достойное воплощение, что спектакль не вызывает возражений.

Театр понял, что в «Чайке», как и во всех пьесах Чехова, имеются два художественных плана. Первый план раскрывает сюжетные линии пьесы и выявляет одну из основных черт чеховского таланта — умение изображать жизнь именно такой, какая она есть. Эту нагрузку несут прежде всего четыре образа: Нина Заречная (Валта Лине), Константин Треплев (Юлий Бебриш), Ирина Аркадина (Лидия Фрейман) и Борис Тригорин (Жан Катлан).

Перед нами — два поколения. Старшее поколение представлено Аркадиной и Тригорин. Они добились славы, но их уже захватила рутинная. Треплев и Нина еще только мечтают о славе, о творчестве, о высоком искусстве, которое служит народу. Так же, как чайку невдомая сила влетит в озеро, так и Нину тянет к людям, к служению им. В последнем действии мы узнаем, что Нина про-

шла тяжелый путь страданий. Тригорин, которого она любила, бросил ее. У нее умер ребенок. Она играла в плохих ансамблях, и плохо играла. Случайный прохожий подстрелил чайку и бросил ее — вот параллель судьбе Нины.

А Тригорин вернулся к своим привычкам. Он давно помирился с Ириной Аркадиной. Ничто не изменилось в его жизни. Таким образом, что касается внешнего сюжетного решения — это пьеса о подстреленной чайке.

Сценически решить лишь эту сюжетную линию означает упростить пьесу, более того — это означает игнорировать ее философскую сторону, уйти от основных проблем, волновавших великого драматурга. Кроме этой непосредственно сюжетной линии, в пьесе есть ведь второй план, который, в сочетании с внешним ходом событий, и раскрывает сущность пьесы. Этот второй план обычно при-

нято называть подтекстом, философской насыщенностью чеховской драматургии. Она включает в себе целую концепцию о назначении человека, посвятившего себя искусству, о целях и сущности подлинного искусства, о его отношении к жизни. Мы видим, что Тригорин погряз в рутине. Треплев тоже не идет дальше Тригорина, даже тогда, когда к нему приходит слава. Он не находит для своего искусства высокой цели. А Нина, прошедшая через все испытания, при столкновении с действительностью все же выходит победительницей из борьбы. Она все-таки становится актрисой. Этот философский подтекст не проявляется непосредственно во взаимоотношениях героев. Он раскрывается через их переживания, через глубоко эмоциональные паузы. Пересекающиеся подтексты создают настроение. Настроения сплетаются в обобщения. Порою подтекст звучит выразительнее слов. Все это придает сюжетному материалу лиричность, эмоциональность, а всей пьесе — особую приподнятость и философскую глубину.

